

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальность "Лингвострановедение" является междисциплинарной и находится на стыке различных социально-гуманитарных наук, поэтому процесс подготовки специалиста-востоковеда требует соблюдения **принципа междисциплинарности** на протяжении всего периода обучения.

Сложность соблюдения данного принципа заключается в том, что подготовка по лингвистическим дисциплинам приходится, в основном, на первые два курса обучения, а страноведческие дисциплины специализации преподаются на 3-5 курсах. Единственной дисциплиной, которая позволяет связать два этих больших блока курсов, является восточный иностранный язык, разные аспекты которого студенты изучают на протяжении всего срока обучения. В данной статье на примере курса "Азбука и иероглифика корейского языка" мы попытаемся продемонстрировать необходимость включения страноведческой информации, апробированного в процессе магистерской научно-педагогической практики, в содержание занятия в целях соблюдения принципа междисциплинарности.

Курс "Азбука и иероглифика корейского языка" в целом делится на два раздела: цель первого – освоить корейское письмо хангыль, правила написания графем и правила чтения, в то время как главная цель второго – увеличение активного и пассивного запаса синокорейской лексики (лексики, представляющей собой заимствования из китайского языка и составляющей, по разным данным, от 60 % до 75% всей лексики корейского языка [1, с. 8]). В отличие от китайского и японского языков студент, изучающий корейский, должен уметь читать и понимать иероглифы, в то время как навыки иероглифического письма не являются обязательными [2]. Тем не менее, именно понимание иероглифов и синокорейских слов часто невозможно без сопутствующего комментария страноведческого характера.

Это объясняется тем, что иероглиф отражает мировидение китайца, причем очень часто китайца древнего, которому еще свойственно **мифологическое восприятие мира**. Учитывая многовековое культурное влияние Китая на Корею, объем синокорейской лексики в корейском языке, а также тот факт, что до конца XIX века, несмотря на создание в XIV веке собственной азбуки, основным письмом в Стране утренней свежести были разные системы иероглифического письма (иду, ханмун), можно сделать весьма очевидный вывод: элементы мировосприятия древних китайцев нашли своё отражение в языковой картине мира корейцев. Например, иероглиф 每 'каждый; всегда' состоит из иероглифов 人 'человек' и 母 'мать' (последний, в свою очередь, восходит к изображению женской груди) [4]. Существуют несколько этимологий данного иероглифа. Согласно одной из них, этот иероглиф обозначал в древности "маленького ребенка, которого

мать кормит грудью" [4], затем, видимо, вследствие развития семантики появилось значение "каждого ребенка мать кормит грудью". Элементы мифологического восприятия древних китайцев в корейском языке можно также проследить и на уровне сочетаний иероглифов. Например, синокорейское слово 斗 각 [тугак] означает 'талант, необычная способность' [5]. Если же мы обратимся к иероглифам, составляющим данную лексическую единицу, то увидим, что оно состоит из 斗 (頭 [ту] 'голова') и 角 (角 [как] 'рога'). Нетрудно догадаться, что в аудитории обязательно найдется студент, который спросит: "А как вообще связаны голова с рогами и таланты?". На эти вопросы нельзя ответить, если не привлечь знания из области китайской мифологии, а это и есть страноведческий комментарий. Дело в том, что в мифологических представлениях китайцев, а затем и у народов "китайского мира", существует представление об избранности Небесами и необычных способностях. Одним из символов таких способностей являются рога: их мы можем видеть в образах мифических императоров Древнего Китая (см. [3], в главах V и VII). Следовательно, сочетание 'голова с рогами' говорит о человеке с необычными способностями и талантами, дарованными Небесами. Или, например, слово 道덕 [тодок], которое переводится как 'этика, мораль' [4]. Оно состоит из иероглифов 道 (道 [то], 'дао; путь') и 德 (德 [ток], 'дэ; добродетель'). Это два основополагающих понятия китайской, а затем и корейской философии, которые, безусловно, нужно хотя бы кратко пояснить. Таким образом, информация страноведческого характера в виде комментария преподавателя может использоваться на уровне отдельных иероглифов, а также биномов и триномов (иероглифических слов из 2 или 3 иероглифов).

Включение страноведческой и лингвокультурной информации в виде комментария актуально также и на уровне паремий. Это древние пословицы или афоризмы, представляющие собой сочетание четырёх, реже, пяти и более иероглифов. Обычно это цитаты из древних китайских трактатов или высказывания даосских, буддийских или конфуцианских философов. Подобные высказывания – это сконцентрированный в нескольких иероглифах "квант культурного знания". Приведем пример: высказывание 君師父一體 (군사부일체 [кун-са-бу-ил-чхе]) означает 'правитель, учитель и отец едины' [5]. За этим высказыванием скрывается важнейшее представление в конфуцианстве о пяти типах отношений в обществе: отношения между старшим и младшим (сюда включаются отношения между учителем и учеником), правителем и подданным, родителями и детьми, мужем и женой и отношения между друзьями. Первые три – это отношения типа "старший – младший", при этом для младшего не должно быть различий между отцом, учителем и правителем: к каждому из них он должен относиться с равной степенью почтения. Знание пяти конфуцианских типов

отношений в обществе важно также и для понимания шести степеней вежливости, существующих в корейском языке, поэтому подобный страноведческий комментарий готовит студентов к изучению более сложных грамматических категорий. Кроме того, знакомство с этим основополагающим принципами конфуцианской социальной философии способствует формированию **коммуникативной компетенции**.

Как отмечают многие специалисты по лингводидактике, главная цель обучения иностранному языку – формирование вторичной языковой личности. Достигнуть этой цели невозможно, если не обращать внимания на весь тот огромный культурный фон, который скрыт в самом языке и в каждом отдельном слове или иероглифе. Таким образом, страноведческий комментарий позволяет не только соблюсти принцип междисциплинарности, но и улучшить понимание семантических тонкостей изучаемого языка.

Литература

1. Новикова, Т.А. Китайские иероглифы в корейском языке / Т.А. Новикова, Я.Е. Пакулова. – М.: ИД «Муравей», 2001.

2. Ким, Чихён. Методика преподавания китайских иероглифов в процессе преподавания корейского языка (для студентов из стран, не использующих китайскую иероглифику) / Чихён Ким // School of Korean Kyung Hee Cyber University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kugmun.com/?document_srl=2496 (на корейском языке).

3. Юань, Кэ. Мифы древнего Китая / Кэ Юань // «Избакурног – эпос народов мира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izbakurnog.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000001/>.

4. Naver Korean Dictionary // NAVER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krdic.naver.com/>.

5. Naver Hanja Dictionary // NAVER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hanja.naver.com/>.